

В. И. Миськевич

ЦЕНОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы социокультурной и антропологической динамики. Во введении сформулирован объект анализа - ситуация современного мировоззренческого цвишенизма. Своей целью автор ставит экспликацию наиболее фундаментальных аспектов человеческой экзистенции и обоснование императивности постнеклассической мировоззренческой парадигмы. В основной части рассмотрены тенденции диссипации классической системы ценностей, Доказывается идея необходимости нового антропологического проекта. Раскрывается содержание понятий личность, я, ум, интеллект, сознание в аспекте их динамической взаимосвязи. Показана неправомерность редукционистского сведения содержания феномена сознания к сугубо природным детерминациям. Акцентированы моменты сущностных различий между естественным и искусственным интеллектом. Сформулирован и проанализирован ряд насущных проблем современного образования. Показана необоснованность излишне оптимистических упований на цифровые практики и дистанционное обучение в педагогическом процессе. Акцентируется роль языка и коммуникативных взаимодействий в развитии личности. Полученные теоретические результаты позволяют рельефнее эксплицировать очерченную проблематику теоретического дискурса, привлечь внимания исследователей к осмыслению ценностно-смысловых аспектов постнеклассического антропологического проекта. В заключении делаются выводы о возможных исходах и перспективах поиска оснований новой мировоззренческой парадигмы. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы при подготовке научных публикаций, разработке курсов и спецкурсов по социальной философии, философской антропологии, философии культуры и образования.

Ключевые слова: Антропологический проект; личность; Я; ум; язык; сознание; интеллект; искусственный интеллект; образование

Введение. Тема цифрового поворота в истории и культуре является насущной повесткой дня современного дискурса. Любой эпохальный

социальный «поворот» всегда, так или иначе, сопряжён с ситуацией цвишенизма (от нем. *Zwischen* – между), т. е. неопределенностью, «переоценкой ценностей», критикой прошлого и упованием на очередные «новые горизонты». Сегодня эти горизонты видятся в перспективе максимально возможного замещения естественного искусственным. Своеобразие нынешней «эпохи перемен» состоит в том, что под знак тотального пересмотра ставится и образ Номо в его тотальности, делаются выводы об антропологическом кризисе современной цивилизации [1]. Различные его аспекты исследуются практически всем комплексом социальных и гуманитарных наук, философией и, отчасти, естественными науками. Предметом анализа являются социокультурные, технологические, психоментальные, поведенческие, нравственные и правовые параметры трансформационных процессов, а так же их проекции на индивидуальное человеческое существование. В данной связи хотелось бы обратить внимание на принципиально важную в теоретико-методологическом плане позицию по этому вопросу акад. РАН В. С. Степина. В качестве одной из причин нынешнего кризиса он указывал на непроясненность базовых мировоззренческих категорий, т. е. социетальных, ментальных и ценностно-смысловых универсалий современной культуры [2, с. 486-490]. В настоящей статье автор ставит своей целью исследовать некоторые аспекты сформулированной проблемы в контексте современных процессов социального, технологического и ментально-духовного цвишенизма.

Основная часть. Общий абрис проблемы можно представить следующим образом. Человек во все времена обустроивался в мире не только посредством материальных, но и образно-символических практик (мифа, религии, искусства, предания). В истории культур разных эпох и народов человеческое бытие всегда мыслилось «объемно», как имеющее «корни» (традиции), так и «вершину» (Абсолют). Сегодня это бытие «сплюсилось», представляется плоскостным, безосновным и профанным. Другими словами, традиции для большинства утратили свою жизненную силу и воспринимаются массой просто как фольклор и реликвии прошлого. Они могут быть интересны туристам и на этом интересе можно делать бизнес. Что касается «вершины», то для западного человека «Бог умер» естественной кончиной еще в XIX в., а на востоке христианского мира его насильственно «похоронили» в XX веке. Между тем схлопнувшийся и превратившийся в плоскость мир человеческого бытия нужно чем-то заполнять. И он заполняется – гипермаркетами, шоу-аренами, гаджетами, «звездами», вещами, идеологиями, рекламой, симулякрами, виртуальностями, химерами, утопиями и проч.

Сформировавшийся в период второго «осевого времени» (К. Ясперс) новоевропейский социоантропологический проект с присущей ему системой ценностей (гуманизм, рационализм, свободомыслие, индивидуализм, демократия, предпринимательство, конкуренция, инновационизм, права и

свободы личности, правовое государство и т.д.) в настоящее время претерпевает серьезную деконструкцию. Классические и неклассические представления о человеке приходят во все большее противоречие с реалиями современности. Обычный индивид часто «выпадает» из ритма и требований стремительно утверждающегося цифрового общества. Комфорта и вещей становится все больше, а счастья, покоя, безопасности и смысла – меньше. Традиционные социальные ценности (семья, брак, образы мужчины и женщины, гендерные роли, отношение к труду, патриотизм, память о деяниях предков, христианское наследие и т.п.) девальвируются и вульгаризируются. Мир перестает быть человекоразмерным и понятным. Индивид погружается во все большую зависимость от государства, СМИ, Интернета, гаджетов, соцсетей, различных идеологий, имиджей селебрити и т. п. Проблемой становится самоидентификация личности, возникающая в связи с размыванием традиционных гендерных, национальных, религиозных и даже языковых маркеров. Идеология и основанная на ней практика консюмеризма, гедонизма, экологического вандализма, культурно-исторического нигилизма превратились в *modus vivendi*, в доминирующий психоментальный тренд современности. Истончение духовно-ценностного, социокультурного и психоэмоционального начала в «Я», межличностных отношениях, разuverенность в идеалах и смыслах, их важности в жизни индивида, подталкивает к упрощенному пониманию природы человека, его места и предназначения в универсуме [3, с. 7-9].

Не в последнюю очередь это связано и с иллюзиями современного научно-технологического прогресса. Сегодня за «ваяние» нового типа Номо берется наука. В фокусе интересов адептов BNICS-технологий – конструирование «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как полагали мыслители прежних времен), а некий технический проект (задание). Предлагаются разные варианты его реализации – от создания почти бессмертных антропидов и киборгов до неорганических носителей искусственного интеллекта. Посредине находим неоевгенические концепции генетического «выведения» сверхлюдей, обладающих суперспособностями и сверхвозможностями. Как они «впишутся» в повседневность обычных обывателей, как будут с ними взаимодействовать (а «мы» с ними) можно только гадать и фантазировать.

Антропологический вопрос, как было отмечено выше, имеет мировоззренческое измерение. Основная функция мировоззрения заключается в том, чтобы не только объяснить мир, но и «вписать», укоренить в него социум и индивида, придавая их бытию смысл и удовлетворяя экзистенциальные запросы, включающие представления о бытии, истории, направленности исторического процесса, месте и роли в нем человека, его свободе, правах, ответственности и т. п. «Расколдовывая мир» (М. Вебер) с помощью науки, человек открывает законы, устанавливает причинно-следственные связи вещей в Небе и на Земле, преобразует мир «под себя», и вместе с тем... обнаруживает всё большую

«Пустоту глубин, которых не измерил, Лишь разуверенность во всем, во что он верил» (И. Северянин). Ценностно-смысловым «цветам» мировоззрения нет места в научных картинах мира. А претендующие на «замещение вакансий» идеологии (включая «научные») являются, как показал ещё Маркс, формами ложного сознания. Постнеклассический антропологический проект нуждается в мировоззренческой революции, переоценке прежних ценностей. Он призван открыть новые жизнеутверждающие горизонты социоантропологической динамики. Вот почему потребность в прояснении смыслов базовых мировоззренческих категорий (идей) в настоящее время столь же насущна, что и в эпохи цвишенизма прошлых времён. Это относится, в частности, к таким фундаментальным мировоззренческим универсалиям, как Бог, жизнь, смерть, сознание, мышление, познание, понимание, интеллект, знание, личность, Я, свобода, истина, мораль, социализация и т. д. Все они имеют самое непосредственное отношение к бытию человека. И в этом смысле данная проблема является в высшей степени «практичной», фундаментально важной для сферы образования, просвещения, обучения и воспитания подрастающего поколения. Акцентируем глубинные смыслы лишь некоторых из категорий данного ряда.

Наиболее фундаментальной акциденцией *Homo sapiens* является сознание. Появившаяся в ходе эволюции человека новая «надстройка» не только трансформировала конституцию одного из видов гоминид (прямохождение, рука, грациализация скелета), поведение, стратегии выживания, но и переформатировала весь его надбиологический контент («внутренний мир»). Осознанная деятельность человека кардинальным образом изменила его эволюционный статус, и, более того, с течением времени она становится всё более значимым фактором геобиосферных процессов. Онтологический статус сознания, его «природа» - краеугольная проблема философии, а в последние десятилетия и в науке. Тема сознания, далее, необходимым образом связана с вопросом его носителя. К извечной проблеме Творца, Вселенского Духа (Атман), сегодня добавляются гипотезы об инопланетных носителях разума. И, что более насущно, дискуссии об искусственном интеллекте, в том числе его «сильной» версии, интеллектуальной робототехнике, перспективах самоопределения человека в технотронном мире, наконец, его шансах сохранить в себе собственно «человеческое». Но что это значит?

Данный вопрос отнюдь не тривиален. Человек, на скучном языке философской дефиниции (в скобках заметим – чрезвычайно ёмкой и глубокой) – существо космогеобиопсихосоциорадиодуховное. А вот в присущей им стилистике несколько вдохновенных высказываний великих. «В человеке трепещет вселенная», в нём «сходятся все круги бытия» (Н Бердяев); «Человек, словно в зеркале мир – многолик. Он ничтожен и он же – безмерно велик» (Омар Хайям); «Человек – вечная проблема, которая вечно решается – и которая

никогда не будет решена» (А. Ф. Лосев); «Человек – это то, во что он верит» (А. П. Чехов); «Человек воспитывается для свободы» (Гегель); «Человек — это смертный Бог» (Гермес Трисмегист). И т. д. Заметим: сущность человеческой экзистенции мыслится «объемно», как многомерная реальность. В настоящее время экспансия искусственного и виртуального миров эту многомерность человеческой природы «уплощает», делает её всё более одномерной. То, о чём писал Г. Маркузе ещё 60 лет назад как о тенденции, сегодня, слегка перефразируя Канта, становится максимой всеобщего существования. Артикулируем некоторые принципиально важные «моменты» собственно «человеческого в человеке». И начнём *ab ovo*.

Личность – человек в аспекте единства и своеобразия его социорацио-духовных качеств, формирующихся в процессе социализации на основе свойственных ему биопсихических предпосылок. Важнейшие среди них: самосознание, ум, воля к действию, целе- и ценностнорациональные установки, чувство собственного достоинства, готовность рисковать, ответственность. К числу её основных подструктур относятся:

1. Био-соматическая (тело и его биологические подсистемы. Всего их 13).
2. Психологическая (психика, темперамент, характер, способности);
3. Чувственно-эмоциональная (ощущения, эмоции, чувства, психоэмоциональные состояния и процессы);
4. Рационально-познавательная (мышление, ум, интеллект, память, воображение, вдохновение, интуиция, творчество);
5. Волевая (решимость, настойчивость, упорство, самообладание, целеустремленность, жажда успеха);
6. Потребностно-мотивационная (нужды, потребности, интересы, цели, планы);
7. Социальная (деятельность, общение, социализация, обучение, воспитание, социальный статус, социальная роль, лидерство, конформизм, внутри- и межличностные конфликты и др.).
8. Ценностно-духовная (мировоззрение, ценности, идеи, идеалы, смыслы, свобода).

Все вышеназванные подструктуры личности взаимосвязаны, взаимопереходят друг в друга и представляют собой системную целостность. А каждая из них «по отдельности» может быть предметом специального анализа лишь *in abstracto*.

Ещё одна фундаментальная акциденция человеческой экзистенции – Я. Я – понятие, в котором фиксируется самоидентификация индивида, данная ему в непосредственном переживании и самосозерцании, и сохраняющееся на протяжении всей его биографии. В ее основе (самоидентификации) – память, самосознание, привычки, паттерны эмоциональных реакций и поведения. Особо следует подчеркнуть роль естественного языка, который создает видимость единого «Я», его постоянства и неизменности. Можно выделить четыре уровня (или «измерения») Я.

1) Я-эмпирическое. В данной ипостаси Я ассоциируется, прежде всего, с телом (конституцией, типом нервной системы, характером, врожденными задатками, генетическими предрасположенностями), его (тела) потребностями, и активностью индивида по поводу реальных и мнимых психо-соматических проблем. Однако есть и более глубокое его понимание. Я телесное суть феномен космический, и в этом смысле его границы совпадают с краем Вселенной. Человеческое тело – это квинтэссенция сотворчества (синергического взаимодействия) природы, общества и культуры. Человек организует пространство вокруг себя исходя именно из «геометрии» собственного тела.

2) Я-социальное формируется и раскрывается в процессах социальных интеракций и коммуникаций человека, интериоризации и экстериоризации доступного ему социокультурного опыта. Я-социальное нередко отождествляется с социальным статусом и социальными ролями человека. Или различными формами мимикрии. Одной из наиболее распространенных её форм является персона. Персона – это «социальная маска», ориентированная на других людей. Человек может «одевать» ее сознательно или бессознательно. Цель ее «ношения» – адаптация или самоутверждение. Персон, с которыми индивид может себя отождествлять ради этих целей, великое множество. Примерами могут быть маски скептика, всезнайки, идеалиста, жертвы, неудачника, пофигиста, больного, шута, и т. д. Но это феноменальные слои Я-социального. Сущность же его раскрывается в дуальной природе ума, интенциональности сознания, постоянном внутреннем диалоге Я с другим(и) Я.

3) Я-трансцендентальное (если использовать терминологию Канта) представляет собой «единство сознания мыслящего субъекта». Оно (поле сознания) присуще любому человеческому индивиду и не зависит от пола, расы, эпохи и т.д. Его отличительные акциденции – мышление, язык, познание, оценка и вера. Любой «человеческий детеныш» (Р. Киплинг), скажем, из кроманьонской пещеры, джунглей Амазонки или песков Сахары, оказавшись в «цивилизованной» социокультурной среде, станет в итоге носителем тех ментальных, эмоциональных и личностных качеств и поведенческих стратегий, которые свойственны любому из окружающих его natives. Потенциальная возможность подобного рода культурация однозначно свидетельствует о единой

(«трансцендентальной») основе сознания Номо. Единство самосознания и целостность поля «субъективной реальности» определяется пока малопонятными механизмами сложного взаимодействия её разнообразных переменных (о них речь пойдет ниже). Человеку элементы сознания субъективно кажутся равнозначными в силу его способности произвольно сосредотачивать внимание на любом из них, используя при этом языковую символизацию. А умение управлять фокусом внимания, благодаря мыслительным и речевым установкам, составляет эксклюзивную особенность сознания Номо, отличающую его от особенностей внимания животных и от их «практического мышления»

4) Я-абсолютное. Именно о нем говорил Сократ, призывая человека познать самого себя. Я абсолютное – это экзистенциальный центр личности. В индийской философии он именуется самость, или Атма. Атма является истинным Я, в противоположность иллюзорному Я личности, с которым человек склонен отождествлять себя. Исходя из этого центра, индивид (таковых – «пробужденных» – немного) способен чувствовать, переживать свое единство с божественным; «там» коренится свобода, «оттуда» приходят Откровения, интуитивные прозрения, вдохновение, творчество, из него возносится молитва. С этим центром связаны проявления альтруизма, милосердия, сострадания, «благоговения перед жизнью». В мире повседневности обыватель открывает свое глубинное Я, оказываясь в ситуации экзистенциального выбора, или переживая ужас перед лицом Ничто.

Впрочем, в философской традиции есть и прямо противоположная точка зрения, отрицающая за Я любую онтологию (кроме кармической). Свое классическое выражение она получила в раннем буддизме. А в западной философии она ассоциируется, прежде всего, с идеями Д. Юма. В настоящее время идею иллюзорности Я развивает американский философ-когнитивист Д. Деннет. Развенчивая миф о существовании «Я», – укоренившийся в западной философии со времен Декарта, Деннет стремится доказать, что сознание можно адекватно и без введения «пустых сущностей» понять лишь как систему поведенческих диспозиций, обусловленных биологическими процессами [4]. Подобное воззрение, сводящее Я и его сознание к некоей калькулируемой совокупности причин и условий, можно рассматривать в качестве теоретико-методологического основания для генерирования «сильных версий» искусственного интеллекта.

Субъективно, на уровне индивидуального самовосприятия и самоощущения, Я для индивида предстает как Я-образ (концепция). Я-концепция – это спонтанно формирующееся в течение жизни человека представление о самом себе на основе синтеза, – с одной стороны, самомнения, надежд, планов на будущее, и оценок себя, своего образа окружающими людьми (как он их

понимает) – с другой. В результате складывается самооценка (и связанное с ним чувство самоуважения). Говоря формально, она является производной от уровня притязаний к уровню достижений. И может быть либо адекватной (что бывает не часто), либо завышенной, либо заниженной. Я-образ, т.е. ментально-психический образ себя, ваяет и хранит в себе бессознательное. Причем бессознательное строит его минуя рацию, и маскирует всевозможными формами психической защиты – рационализацией, идентификацией, проекцией, бегством, привычками и т.д. Однако на определенном уровне развития и самопонимания человек способен к рациональному самоконструированию Я-концепции, изменению прежних паттернов и целенаправленному саморазвитию. Но чаще всего сформировавшаяся в детстве психоментальная матрица Я-образа определяет мироощущение и поведение человека в течение всей его жизни.

Личность, Я – являются носителями субъективной реальности, внутреннего мира, уникальных для каждого индивида квалиа. Присмотримся, далее, к таким его акциденциям, как ум и сознание. В философской, художественной и научной литературе можно найти десятки, в том числе взаимоисключающих, рефлексивных, обыденных и интуитивных определений и суждений об уме. Умный человек, развитие ума, умственные способности, гениальный ум, пронзительный ум, остроумный ответ... Какой смысл кроется за этими как бы самоочевидными фигурами речи? Какой смысл в себе они несут? Вряд ли кто, кроме ожидаемой банальности, скажет что-то по существу. Еще в меньшей степени качества ума определяется с помощью централизованных тестирований. (Специализированные тесты на IQ – тема особого разговора). Между тем, от того или иного теоретического понимания (видения) природы ума (возможно, главного достояния личности) зависит практика – технологии обучения и воспитания. Раскрыть его содержание, что выглядит вполне логично, можно через отнесение понятия «ум» к понятию «сознание». Но есть загвоздка. Английский психолог С. Сазерленд занимавшийся исследованием данного феномена в течение десятилетий, в знаменитом «The Macmillan Dictionary of Psychology», вынужден был констатировать: «сознание - это увлекательное, но неуловимое явление: невозможно определить, что это такое, что оно делает или почему оно эволюционировало. О нем не написано ничего стоящего прочтения» [5]. А вот упоминавшийся выше его американский коллега Д. Деннет, автор «информационно-процессуальной модели сознания», напротив, бросает «радикальный вызов» бытующим в философии и науке настроениям о «сверхзагадочности» феномена сознания и даже называет свою книгу «Consciousness Explained» («Объясненное сознание»). Однако содержание книги, во многом оригинальное и даже эпатажное, лишь немногих из его коллег, читателей и критиков убедило в обоснованности претензий автора на подобное её название. «Топология» сознания, по мнению абсолютного большинства серьёзных аналитиков, по-прежнему остается необъясненной.

В историко-философской литературе можно найти разные мнения о соотношении понятий сознание и ум. Если использовать символизм формальной логики (круги Эйлера), то их объемы можно представить как тождественные, пересекающиеся и подчиняюще-включающие. Однако поскольку понятия «сознание» и «ум», как было сказано выше, являются неопределёнными (т. е. не имеют ни четкого содержания, ни строгого объема), видится оправданным использовать их как синонимы в контексте общего нарратива. В тех же случаях, когда акцентируются отдельные свойства «внутреннего мира» человека (по большей части интуитивно соотносимые либо с умом, либо с сознанием) есть смысл в их дифференциации. В этой связи может полезной оказаться следующая аналогия. М. Хайдеггер часто использует в своих трудах понятие бытие. Однако ограничивает его анализом бытия человека в мире (Dasein). Человек – «просвет в бытии», позволяющий сквозь него нечто «увидеть» и понять. Ум по этой схеме рассуждения – «просвет в сознании».

Феномен ума раскрывается в процессах мышления и их результатах. Мышление, мыслительная деятельность человека – это тот аспект активности ума, который связан с «производством» мыслей в виде образов, представлений, оценок, знаков, символов, понятий, идей, их комбинаций и последовательностей. Эта деятельность полифонична, многоголоса. Она складывается из синергического взаимодействия интеллекта, памяти, чувств, воображения, внимания, рефлексии, интуиции, медитации, вдохновения и т. д. Работа ума детерминирована, с одной стороны, – физико-химическими и нейрофизиологическими процессами, а с другой – языком. Язык конкретного индивида (точнее, его тезаурус и практика владения им), в свою очередь, является производным от его социального и культурного бытия, меры освоения человеком социокультурного опыта общества, в котором он живёт. В мыслях фиксируются знания (в том числе неявные), содержатся ценностные представления и оценки, образы веры и фантазий. Мыслительная деятельность человека, далее, детерминирована влияниями со стороны его психики «снизу» и «сверху», т. е. различных уровней бессознательного и «Высшего Я», (по терминологии Р. Ассаджиоли). Другими словами, инстинктами, забытым травмирующим опытом, вытесненными влечениями, комплексами неполноценности, формами психологической защиты, с одной стороны, и импульсами вдохновения, энтузиазма, озарения, творчества – с другой.

И только вот в этой разноплановой комбинации взаимодействий различных переменных (а их конфигурация у каждого индивида своя), вспыхивают «кванты» сознания, которые мы именуем мыслями. Мысли (а пока мы бодрствуем они продуцируются – непонятно «кем» и как – в нашей голове постоянно) – это наш внутренний свет (или ад). Эти кванты сознания можно уподобить виртуальным частицам. Последние, как известно, возникают из вакуума универсума и тут же исчезают. Однако при определенных условиях они

могут приобретать массу и превращаться в реальные частицы. Это происходит благодаря замедляющему действию поля Хиггса. Мысли, продолжая аналогию, также могут «тормозиться» неким «полем» и превращаться в устойчивые факты сознания. Таковым является потребностно-мотивационный и эмоционально-ценностно-смысловой континуум человеческого сознания. Благодаря ему мысли набирают «массу», структурируются в личностно значимые ментальные комбинации, становятся идеалами, целями, установками и мотивами человеческих действий, и могут быть как социально значимыми, конструктивными, так и деструктивными. Представляется, что сформулированная выше «квантово-волновая аналогия» мыслительной активности человека может быть полезной для более глубокого уяснения сути педагогического процесса, а именно: понимания важности формирования эмоционально-ценностно-смыслового континуума («поля») индивидуального сознания. Чаще всего оно самоорганизуется стихийно, его аттракторами являются случайные факторы. В ситуации современного цвишенизма, по сути дела спонтанного прихода «иной современности» (У. Бек), мало кто понимает, к каким берегам дрейфуют социум и личность. Вот почему в этой связи важно продумывать (вопрос - кому?) содержание социогуманитарного просвещения, обучения и воспитания, его значение в образовательном процессе, его мировоззренческие, интеллектуальные, нравственные, эстетические, психологические, правовые и дидактические аспекты. Но никак нельзя сводить его к постоянным формальным «оптимизациям», тем более к «голой» идеологии. Мейнстримом развития современных образовательных технологий, как известно, является нацеленность на формировании у молодых людей прежде всего digital and hard skills и умений работать дистанционно. Что касается социоантропокультурологических курсов, то они неуклонно секвестрируются и остаются в учебных программах лишь в качестве жеста вежливости по отношению к классической образовательной традиции. Между тем знания о человеке, обществе и культуре, soft skills принципиально важны в аспекте формирования поля сознания индивида, его внутренних квалиа и, если говорить обобщенно, многомерной человеческой личности.

Ум, как было отмечено выше, является полифоничным, обладает внутренним разнообразием и проявляет себя, функционируя в разных режимах и на разных уровнях. Его важнейшей ипостасью (модусом) является интеллект. Интеллект (в истории философии его обычно именовали рассудком) – это универсальный ресурс человека, обеспечивающий приспособление Homo sapiens к обстоятельствам среды (в широком смысле, включая материальную, социальную, языковую, знаковую, виртуальную, ирреальную etc.). Цель его двоякая: а) поиск адекватных ответов на вызовы среды (любой онтологии) и, б) предвидение, оценка последствий. Эта работа интеллекта опосредована языком и осуществляется в тесном коммуникативном взаимодействии людей друг с

другом. И, что важно подчеркнуть, при этом он опирается на «внешнюю память», т.е. опыт предыдущих поколений, зафиксированный на различных носителях. Интеллект обеспечивает человеку возможность сущностного постижения действительности (т. е. познания причин и следствий, законов и тенденций) и на этой основе её преобразования под свои цели, потребности и интересы. Отличительными свойствами «чистого» интеллекта человека являются: абстрактное мышление, целеполагание, предвидение. А универсальными мыслительными (логическими) операциями принято считать сравнение, анализ, синтез, абстрагирование и обобщение.

Интеллект (рассудок) – это «рабочее тело» ума. «Интеллект – это способность фабриковать неорганизованные, т.е. искусственные орудия... Главной функцией интеллекта... будет поиск средств выхода из затруднений при любых обстоятельствах... Функцией интеллекта является установление отношений... Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни». [6, с. 164; 165; 177]. Это выдержки из труда французского философа Анри Бергсона «Творческая эволюция». Интеллекту противостоит интуиция, которая, по мысли Бергсона, «бросает свет, пронзающий ночную мглу, в которой оставляет нас интеллект» [там же, с. 261]. Его анализ ума в аспекте соотношения интеллект-интуиция считается классическим, хотя многое в научном понимании когнитивных способностей человека и его мозга с тех пор изменилось. Принципиально важно в данном случае подчеркнуть различие, которое мыслитель проводит между интуицией и творчеством, с одной стороны, и потенциалом интеллекта, с другой. В контексте нашего анализа оно представляется излишне контрадикторным, корректнее вести речь о взаимопереходах, градациях работы ума. Тем не менее, подчеркнутое Бергсоном различие, даже противопоставление, делает интеллект как-то доступнее пониманию. Он практичен, инструментален, ориентирован на решение конкретных проблем разной степени сложности. Его можно поэлементно изучать и, поняв «механизм», наделить автономным существованием, превратить в искусственное орудие познания.

Формально-логические принципы функционирования интеллекта начали изучаться еще в античные времена. С развитием математики, математической логики и вычислительной техники оказалось возможным имитировать его работу. Сегодня идет речь о создании искусственного интеллекта, уподоблении мозга компьютеру. Но это весьма условное сравнение. Будучи продуктом природной эволюции, социализации и культурации, человеческий мозг, как постоянно повторяет в своих публикациях и выступлениях проф. Т. В. Черниговская, в плане современного понимания его структуры, принципов организации и функционирования это *tabula rasa*. «Мозг — сложнейшая нейронная сеть... Мозг нам не по мозгам, нам не справиться с этой системой.

Суперкомпьютер по сравнению с ней – анекдот» [7]. Возможно, данное утверждение звучит несколько эмоционально и даже пессимистично. Но вот конкретные цифры. Ещё в 1986 году, был описан коннектом червя-нематоды *Caenorhabditis elegans*, чья нервная система насчитывает всего 302 нейрона. Чтобы картографировать все 7000 соединений между его нейронами, команде ученых понадобилось более 12 лет упорного труда. [8]. Что касается мозга человека, то о нём сегодня известно многое: он содержит около 85-100 миллиардов нервных клеток. Любую из них, в принципе, можно «видеть насквозь» и изучать. Однако есть еще и связи между нейронами и их структурами. По некоторым оценкам, число степеней свободы мозга составляет 10^{86} . Каким-то непостижимым образом мозг умудряется дирижировать всем этим ансамблем, обеспечивая общую гармонию. Наше «Я» может вмешиваться в данный процесс, и либо содействовать развитию мозга (и личности), либо, напротив, разрушать гармонию (например, культивируя вредные привычки) и тем самым блокировать личностный рост. Вопрос карты коннектома человеческого мозга – это, наверно, вопрос, технический. Хотя бог весть, сколько на это уйдет лет, и какие понадобятся для этого технологии. Гораздо сложнее выглядит проблема понимания того, как из физико-физических и физиологических процессов, протекающих в нейросети, появляется нематериальная субстанция в виде «Я», его внутреннего мира, его квалиа и валиа (анг. value – ценность). По меткому замечанию академика РАН В. А. Анохина, данная проблема («мозг-сознание») в когнитивных науках и нейробиологии сопоставима в плане сложности с проблемой «тёмная материя – тёмная энергия» в физике.

Только в теории можно говорить о мыслительной деятельности человека как чисто гносеологическом процессе в его строго логическом виде. Логически чисто «мыслят» компьютеры. В последние десятилетия искусственные нейросети стали именоваться «искусственным интеллектом». Чаще всего под оным подразумевают любые алгоритмы, которые решают какие-либо задачи независимо от человека: производят сложные вычисления, распознают изображения и речь, собирают и обрабатывают массивы данных. Однако сегодня к его «способностям» добавляются новые: «искусственный интеллект» (скажем, ChatGPT4), разработанный исследовательской лабораторией OpenAI, не только решает задачи, но и сам ставит новые, сам принимает решения и выходит за рамки своих изначально запрограммированных возможностей, получая при этом результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Полномасштабное развитие искусственного интеллекта прогнозировать сложно. Пока создаются, в принципе, запрограммированные продукты и инструменты. Однако не исключено, что в будущем определяющий вектор данного процесса необязательно будет связан с копированием и воспроизведением принципов функционирования нейронных сетей

человеческого мозга. И в этом плане большие ожидания связываются с разработкой и началом серийного производства квантовых компьютеров.

Ф. Ницше как-то заметил, что в человеке слишком много человеческого, и этот недостаток должен быть преодолен. Правда, немецкий философ имел в виду человека же, но в ипостаси сверхчеловека. Однако важна идея. Сегодня она наполняется иным содержанием. Развитие человеческой личности и разума – это сложный и трудоемкий процесс. Чтобы дремлющие в её глубине задатки развились в способности и профессиональное мастерство, для этого нужно удачное стечение самых разных обстоятельств, и, естественно, её собственные усилия. Но задачу можно упростить, имплантировав в мозг добровольцев (такие всегда найдутся) соответствующий чип. И какие-то функции мозга (и тела) вполне могут быть интенсифицированы. Перспективы киборгизации человека для многих выглядят привлекательно и оптимистично. Современные научные представления и конвергентные технологии делают идею сверхчеловека (человека-робота, киборга) вполне реально осуществимой. Но насколько это целесообразно с точки зрения перспектив бытия вида *Homo sapiens*? Вряд ли тут возможен однозначный ответ. С философской же точки зрения в этой связи можно заметить следующее.

Интеллект (человеческий) обнаруживает проблемы, ставит задачи и отыскивает, изобретает средства их решения. Ум смотрит на мир шире. Сфера его компетенции – постижение и понимание человеческого бытия во всем его многообразии как образа и подобия божьего (смыслы могут быть разными, но важна суть). Эволюция (промысел?) вынесла человека на биологическую вершину, с высоты которой он, став существом разумным, узрел новые горизонты и обрел божественные возможности. Возможности творца. Но, созидая собственный мир и перекраивая окружающий, он, по сути, часто не ведает, что творит. И, не замечая того сам, оказывается в пещере. Той самой, описание которой находим в «Государстве». По Платону, пещера олицетворяет собой мир, в котором живут люди. В качестве ее узников они полагают, будто знают истинную реальность. Однако такое их мнение всего лишь иллюзия. Они живут в мире теней и отблесков подлинного мира, свет от которого идет от входа в пещеру. Но, увы, сам по себе он их не интересуется [9, с. 295-300]. Впечатление, будто великий мыслитель говорит о нашей эпохе, современных людях, все более погружающихся в виртуальную реальность и убежденных, что это и есть подлинная жизнь. И с всё большим равнодушием отворачивающихся от света и истины.

Таким образом, надвигающаяся «иная современность» (У. Бек) со всей определенностью ставит вопрос о необходимости появления постнеклассического антропологического проекта, т. е. системы мировоззренческих ценностей, которая была бы адекватна реалиям современного

мира и трансформирующегося человека. Одной из её базовых идей думается, должна быть максима целостности человеческой экзистенции, её природы и ума, и, что важно – она должна открывать новые смысложизненные перспективы. Интеллект – это инструмент. И если он превращается сегодня в относительно автономную техноструктуру социальную с перспективой самоуправления и саморазвития, то для пользования им нужны не только профессиональные знания и компетенции, но и мудрость ума. Мудрость *Homo sapiens*.

В контексте вышеизложенного особую актуальность приобретают старинные педагогические вопросы – «кого, чему и как сегодня учить». Поиск ответов на них заняты правительства, университеты, корпорации, работодатели, индивидуальные старатели [10, с. 11-12]. Поиск ведется в разных направлениях, причём как официальными структурами, так и энтузиастами-неформалами. Так, повсеместно известна финская модель учебно-педагогического процесса. Её лейтмотив – обучение и воспитание детей в развивающей и гармоничной среде. Адепты неформального образования делают ставку на поиск, выявление и культивирование талантов. В рамках правительственной инициативе Нидерландов «Все возможности для каждого ребенка» обучение и воспитание нацелено на интеграцию традиционного и неформального образования. Там дети в общественных школах наряду с освоением учебных программ активно участвуют в общественно-полезной работе. В частности, оказывают услуги лицам с ограниченными возможностями. Пользуются популярностью модели сопровождения молодых людей от школ к вузам и рабочим местам. Они строятся на основе разрабатываемых для каждого обучаемого индивидуализированных треков обучения. В ЕС разработана семилетняя программа повышения цифровой грамотности и компетенций работников с целью их возможной переквалификации и роста профессионального мастерства. Этот момент представляется заслуживающим внимания в контексте проблемы амортизации человеческого капитала: знания и профессиональные компетенции людей, особенно в *Hi-tech* отраслях, быстро устаревают. Внутрифирменной профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов занимаются специальные подразделения крупных компаний – корпоративные университеты. По некоторым оценкам, в современном образовательном пространстве бизнеса таких университетов в мире более 4000. Процесс и результаты подобного рода масштабного экспериментирования, думается, должны отслеживаться, изучаться, перениматься и в нашей стране.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, приоритет современных инновационных поисков связан с идеей понимания образования как «территории опережающего развития» личности, культивирования задатков и способностей человека в соответствующей предметно развивающей среде. Решающая роль среди прочих её факторов, без всякого сомнения, должна оставаться за творчески мыслящим учителем, педагогом. Подготовке соответствующих специалистов,

думается, необходимо уделять гораздо более серьезное внимание, нежели это принято сейчас. В «финской модели» образования эта задача решается, а социальный статус педагога, к слову сказать, является одним из самых высоких в национальном «табеле о рангах».

Современные экономические и социокультурные тренды предполагают всё большую погружённость системы образования в информационно-коммуникативную среду, широкое использование цифровых технологий и дистанционного обучения. Таково веление времени. Как свидетельствует опыт, «оцифровать» мозг и психику молодых людей, в том числе под специальность, несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня едва ли не с детского сада. Широко известны и связанные с нею последствия и предупреждения. Как справедливо пишет А.И. Герасимова, «Алгоритмизация в школьном и вузовском образовании грозит роботизацией сознания, утратами навыков и приобретений долгой когнитивной эволюции» [11, с. 71]. «Цифровой редукционизм» задачу формирования и развития человека в «горизонте личности» (В. Библер), т. е. культивирования многомерности его натуры, делает весьма проблематичной.

Проблемы нынешнего Google generation нарастают, как снежная лавина. Они касаются, психики, памяти, внимания, сосредоточения, общения, привычки многочасового «зависания» в Сети. Оказывается, Internet addiction на психофизиологическом уровне выглядит как зависимость от алкоголя или наркотиков. Особого внимания заслуживает «языковая проблема». Учителя, преподаватели уже давно подметили факт «скукоживания» и загрязнения тезауруса молодых пользователей Сети, преобладания в нем сленга и сквернословия. Вместе с тем развитие современных наук о мозге высветило одну фундаментальную истину, важную для практики образования, а именно: чтобы успешно учить и учиться – надо (помимо прочего) иметь представления и о принципах работы мозга. Понятно, что речь не идет о фундаментальных научных репрезентациях. Педагогу (и учащемуся) важно в данном плане понимать значение семиотических аспектов его функционирования, т.е. способности мозга к порождению смыслов и знаковых систем. Принципиальное значение в этом плане имеет язык. Один из столпов современной лингвистики Н. Хомски (Chomsky) утверждает, что язык в процессе антропогенеза «создавался» изначально для мышления, развития мозга, и лишь «во-вторых» использовался для нужд коммуникации. В самом деле, как коммуникативная система язык весьма несовершенен. Значения слов зависят от контекста, мы постоянно переспрашиваем и уточняем смыслы сказанного. Нейросеть и языковая ситуация взаимообуславливают друг друга. Поэтому языковая среда – это тот корпускулярно-волновой (слова и смыслы) континуум, который активирует работу нейронных структур мозга, способствует их дифференциации и росту сложности, формированию личностного коннектома. Как язык «оккупирует

мозг», как происходит их коэволюция и, в конечном счете, порождаются новые смыслы (семиозис), ярче всего обнаруживается в поэтическом творчестве. И. Бродский в своей Нобелевской лекции об этом событии говорил так: «Поэт есть средство существования языка... тот, кем язык жив». И далее: «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык подсказывает ему или просто диктует следующую строчку... стихосложение – *колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения*» [выделено мною – В. М.; 12, с. 764; 765]. В своём стиле ему вторит А. Вознесенский: «Стихи не пишутся, случаются, как чувства или же закат. Душа - слепая соучастница. Не написал – случилось так».

Разумеется, поэтом можешь ты не быть. Но человеком быть обязан. А для этого важна погруженность индивида в разнообразные, дополняющие друг друга и стимулирующие внутреннее развитие мозга языковые игры и стихии в учебных классах и аудиториях, кружках и клубах, постоянные живые межличностные коммуникативные взаимодействия. Причем речь идёт не только о естественных языках, включая иностранные, но и о языках математики, музыки, пластики, поэзии, программирования. Каждый из них высвечивает свою грань мира, общества и самой личности, создает в коннекте новые связи. И, что необходимо подчеркнуть, тем самым «загружается» правое полушарие, отвечающее за инсайт, креативность, образность мышления и живость впечатлений. Мозг функционально ассиметричен. Вот почему образование должно быть «пестрым», как с присущим ей остроумием однажды заметила Т. В. Черниговская, нужны различные типы школ и программ, творчески мыслящие преподаватели, свобода педагогического поиска и выбора форм обучения.

В **заключении** сделаем несколько обобщающих выводов. Развитие BNICS-технологий, искусственного интеллекта, интеллектуальной робототехники, конвергентных технологий, сетевого общества, виртуализация бытия человека, с одной стороны, обострение традиционных социальных, политических, идеологических и т. п. проблем, противоречий и конфликтов, с другой, проблематизирует не только статус Ното в изменяющемся мире, но и перспективы его самосохранения в «историческом» виде. Собственно человеческое содержание его природы довольно эфемерно, формируется трудно и долго. Востребованным ли во всём его многообразии оно будет в грядущем «дивном новом мире?». Или Молох в качестве жертвы всё же заберёт у человека его душу? Давление длани технократического рока кажется неотвратимым, а аргументы пессимистов почти неопровержимыми. И все же... М. Хайдеггер, размышляя над ситуацией своего времени (то были времена «холодной войны»), часто приводил слова немецкого поэта-романтика начала 19 в. Ф. Гёльдерлина: «где опасность, там кроется и спасительное». Сегодня «опасность» приобретает тотальный характер. Как и в каком облики может явиться «спасительное»? Ответ на этот вопрос, представляется, и должен быть лейтмотивом свободного поиска и диалога в рамках антропологического проекта XXI века. А оптимизм

следует черпать из самой истории. Если в двух словах. Власть природы. Власть социума. Власть мифо-религиозного сознания. Власть машин, механической техники. Власть тоталитарных режимов. Что извлекаем из истории? Человек на пути к себе как к личности постоянно находил различные способы и формы преодоления зависимостей и самоутверждения. А ориентиром в этом деле ему всегда служил новый образ самого себя. Сегодня – власть (засилье) интеллектуальных технологий, виртуальной реальности, дегуманизация, деперсонализация, десоциализация, апокалиптические картины грядущего. Нужен новый жизнеутверждающий образ Homo sapiens. В этом – «спасительное». У Человека есть некая историческая миссия. И он должен продолжать её искать и исполнить. Используя весь свой личностный потенциал, потенциал Человеческого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пружинин, А. В.* Антропологический кризис как тема философии / А. В. Пружинин // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 86-92.
2. *Стёпин, В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 539с.
3. *Миськевич, В.И.* От цифры к человеку: время антропологического поворота? / В. И. Миськевич // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». – 2022.– № 3. – С. 5-22.
4. *Dennet, D.* : [Электрон. книга]. «Consciousness Explained». Режим доступа: URL: <https://freethoughts.dorshon.com/wp-content/uploads/Consciousness-Explained.pdf>. (дата обращения: 5.02.2023).
5. *Sutherland, Stuart* : [Электрон. книга]. The Macmillan Dictionary of Psychology. Режим доступа: URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-24403-4>. (дата обращения: 23.12.2022).
6. *Бергсон, А.* Творческая эволюция /А. Бергсон. – М. : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 384 с.
7. *Черниговская, Т.В.*: youtube.com [Internet]. Режим доступа: URL: <https://youtu.be/dWLOqqIxpPQc...> (дата обращения: 4.01.2022).
8. *White, JG, Southgate, E, Thomson, JN, Brenner, S.* : [Электрон. журн.]. The structure of the nervous system of the nematode *Caenorhabditis elegans*. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 1986 Nov 12;314(1165):1-340. Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22462104/> (дата обращения: 20.01.2022).

9. Платон. Собр. соч. в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, – 1995. – Т. 3 : Государство. – 654 с.
10. Зенков А. Р., Удовенко И. П. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектории формирования и развития / А. Р. Зенков, И. П. Удовенко // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 4. – С.7-19.
11. Герасимова, А.И. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения / А.И. Герасимова // *Вопросы философии*. – 2021. – № 10. – С. 65–76.
12. Бродский, И.А. Сочинения / И. А. Бродский.– Екатеринбург: У-Фактория, – 2002. – 773с.

Value-semantic aspects of the post-non-classical anthropological project

V. I. Miskevich

Belarusian State University of Informatics and Electronics (Belarus)

P. Brovki st., 6, 220013, Minsk, Belarus; e-mail: uladzimir781@gmail.com

Abstract. The article deals with the actual problems of socio-cultural and anthropological dynamics. In the introduction, the object of analysis is formulated - the situation of modern ideological Zwischenism (from german Zwischen – between). The author aims to explicate the most fundamental aspects of human existence and substantiate the imperativeness of the post-non-classical worldview paradigm. In the main part, the tendencies of dissipation of the classical system of values are considered, the idea of the need for a new anthropological project is proved. The content of the concepts of personality, self, mind, intellect, consciousness in the aspect of their dynamic interrelation is revealed. The illegality of the reductionist reduction of the content of the phenomenon of consciousness to purely natural determinations is shown. The points of essential differences between natural and artificial intelligence are emphasized. A number of pressing problems of modern education are formulated and analyzed. The unreasonableness of overly optimistic hopes for digital practices and distance learning in the pedagogical process is shown. The role of language and communicative interactions of actions in the development of personality is emphasized. The obtained theoretical results make it possible to more clearly explicate the outlined problems of theoretical discourse, to attract the attention of researchers to the comprehension of the value-semantic aspects of the post-non-classical anthropological project. In conclusion, conclusions are drawn about the possible outcomes and prospects of searching for the foundations of a new worldview paradigm. The main provisions

and conclusions of the study can be used in the preparation of scientific publications, development of courses and special courses on social philosophy, philosophical anthropology, philosophy of culture and education.

Keywords: anthropological project; personality; I; mind; language; consciousness; intelligence; artificial intelligence; education.

References

1. Pruzhinin A.V. Anthropological crisis as a topic of philosophy [Antropologicheskii krizis kak tema filosofii] // Questions of philosophy. 2022, No. 3, pp. 86-92.
2. Stepin V.S. Theoretical knowledge: structure, historical evolution [Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya ehvolyutsiya] Minsk: Belaruskaya navuka, 2021. 539 p.
3. Miskevich V.I. From the figure to the person: the time of the anthropological turn? [Ot tsifri k cheloveku: vremya antropologicheskogo povorota?]. Bulletin of Samara State Technical University. The series "Philosophy". 2022, No. 3, pp. 5-22.
4. Dennet D. : [Electron. book]. «Consciousness Explained». Access mode: URL: <https://freethoughts.dorshon.com/wp-content/uploads/Consciousness-Explained.pdf>. (date of reference: 5.02.2023).
5. Sutherland Stuart : [Electron. book]. The Macmillan Dictionary of Psychology. Access mode: URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-24403-4>. (date of reference: 12.23.2022).
6. Bergson A. Creative evolution [Tvorcheskaya evolutsia]. Moscow, 1998, 384 p.
7. youtube.com [Internet]. Chernigovskaya T. V. [video] (date of reference: 4.01.2022). Available at: <https://youtu.be/dWLOqqIxpPQc...>
8. White JG, Southgate E, Thomson JN, Brenner S. : [Electron. journal]. The structure of the nervous system of the nematode *Caenorhabditis elegans*. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 1986 Nov 12;314(1165):1-340. Access mode: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22462104> (date of reference: 20.01.2022).
9. Plato. Collected works in 4 vols. / Vol. 3. State [Gosudarstvo]. Moscow, 1995, 654 p.
10. Zenkov A. R., Udovenko I. P. Human capital for a new technological order: trajectories of formation and development [Chelovecheski capital v usloviah novogo

tehnologicheskogo poriadka: traektorii formirovaniya i razvitiya]. Social sciences and contemporary world, 2021, No. 4, pp.7-19.

11. Gerasimova A.I. Digital technologies: realities and centaurs of imagination [Tsifrovie tekhnologii: realii i kentavri voobhazeniya]. Questions of philosophy, 2021, No. 10, pp. 65-76.

12. Brodsky I. A. Essays. [Sochineniya]. Yekaterinburg, 2002, 773 p.

Статья подготовлена в рамках ГПНИ РБ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».